

Правительство Новосибирской области
Управление государственной архивной службы
Новосибирской области
Государственный архив Новосибирской области
Сибирское отделение Российской академии наук
Институт истории
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет
Новосибирский государственный педагогический
университет

**СИБИРСКИЕ АРХИВЫ В НАУЧНОМ
И ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Новосибирск
2015

С341 **Сибирские архивы** в научном и информационном пространстве современного общества: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Новосибирск, 11 марта 2015 г). – Новосибирск, 2015. – 325 с.

Редколлегия

К.В. Захаров (отв. ред.), Р.Е. Романов (отв. секретарь),
В.А. Ильиных, О.Н. Катионов, С.А. Красильников,
Ю.Г. Мартынова, М.В. Шиловский

*Рекомендовано к печати Научным советом
Управления государственной архивной службы
Новосибирской области*

В сборнике материалов Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 95-летию архивной службы Сибири, публикуются работы по историко-архивной тематике, охватывающие приоритетные направления в данной области: потенциал источников и методы их обработки; традиции и новации в архивной сфере; документы как основа биографических реконструкций; источники по отечественной военной истории; документы как основа открытий новых фактов и интерпретаций.

Издание рассчитано на историков, архивистов, краеведов, учащихся и преподавателей учебных заведений.

Управление государственной архивной службы
Новосибирской области

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1961. Т. 2.

2. Савицкий И.М. Важнейший арсенал Сибири. Развитие оборонной промышленности в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005.

3. Левобережье Новосибирска: страницы истории. Новосибирск: Сиб. горница, 1999.

4. Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. Новосибирск, 2005.

5. Новосибирск: Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

В.П. Зиновьев

Томск

ПРИТОМСКИЕ СЕЛА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Выдающийся вклад в Победу внесли люди совсем негероические – колхозники сел и деревень. Населенные пункты, бывшие на месте современного города атомщиков Северска не являлись исключением [1, с. 104–107]. Прежде всего, притомская деревня отдала большинство здоровых мужчин в действующую армию. Белобородовский сельсовет к 26 июня отправил на фронт 135 чел. Председатель сельсовета Ф.Н. Белиловец отмечал: «Все идут охотно и говорят: “Мы идем защищать нашу Родину”» (ТОЦХДНИ. Ф. 358. Оп. 1. Д. 168. Л. 5). Из Иглаково ушли на фронт всего 120 чел., из них 62 погибли, в т. ч. 34 Иглаковых. В некоторых семьях не вернулись с войны по 2–3 солдата. В одной из семей Иглаковых ушли на фронт шесть братьев, вернулся один. Иглаковские шлемоносцы воевали как герои, многие были награждены орденами и медалями, а Николай Александрович Иглаков – тремя орденами Славы. Эти сведения сохранились в альбоме «40-летию Великой победы над фашистской Германией посвящается», собранном кружком юных историков под руководством преподавателя А.Г. Башкирцевой (хранится на кафедре общественных наук Северского института Федераль-

ного ядерного университета), списки погибших на войне в котором составил А.И. Иглаков.

В Белобородово, по данным ветерана г. Северска и краеведа М.П. Зеленова, погибли 29 воинов, в пос. Чекист – 19, в дер. Песочной – 16, в пос. Самусь – 165 чел. Но вряд ли это полные сведения, так как архивы Туганского и Томского райвоенкоматов частично погибли и восстановить списки полностью уже невозможно.

Мобилизации подлежали не только взрослые, но и подростки, которых считали солдатами трудового фронта. Шли наборы в ремесленные училища Самусьского затона, Томска, городов Кузбасса. Бежавших привлекали к уголовной ответственности как дезертиров. Исполком Новосибирского областного совета строго предупредил об ответственности председателей колхозов и сельсоветов, укрывавших подростков от мобилизации (ГАТО. Ф. Р-800. Оп. 5. Д. 129. Л. 62; Д. 132. Л. 116). Кроме того, шли постоянные мобилизации на лесозаготовки в Асиновский и Томский леспромхозы, на строительство МТС, на очистку путей от снега, на вывозку зерна и картофеля из глубинки, на возку торфа из пос. Орловка в пос. Самусь, на вывод судов в безопасное место весной и т. д.

Надо было также выполнять производственные планы в колхозах, проводить компании по заготовке разного сырья, сдавать деньги, одежду для Красной армии, подписываться на военные займы и обязательные лотереи. Хорошо известно, что все эти многотрудные заботы легли на плечи женщин, подростков, стариков и мужчин, негодных к военной службе (больных, инвалидов). Мобилизации подметали колхозы дочиста, крестьянам «броня» была не положена. Можно привести много примеров самоотверженного труда женщин, успевавших работать на колхозных фермах и полях, на своем приусадебном участке и растить детей. Об этом свидетельствуют нехитрые мемуары колхозниц «Красного Иглаковца». Валентина Владимировна Иглакова вспоминала, что работали по 18 часов, что «хлеб часто жали на коленках» от усталости, что четыре доярки обслуживали 60 коров в холодном, темном коровнике, а молоко отправляли в Томск. Вера Ег-

ровна Иглакова пятнадцатилетней девчонкой работала на военном заводе в Томске, затем – на тракторе, на ферме, носила мешки с картошкой, работала зимой в дырявых сапогах. Понятны ее сетования: «Сейчас жить, да радоваться, да уже и здоровья нет». Сами давно не евшие досыта, матери лучшие куски отдавали детям. Лидия Ивановна Виленчук одна вырастила семь детей, так же, как и Александра Кузьминична Корнилова. Домна Федоровна Иглакова подняла пять детей в военное время. Н.Г. Терентьев, председатель «Красного Иглаковца» в 1945 г. вспоминал, что «в колхозе осталось 120 человек. В основном старики, женщины, дети, да инвалиды, солдаты, вернувшиеся домой после тяжелых ранений». Эти воспоминания сохранились в альбоме «Из истории колхоза “Красный Иглаковец” и «Боевой и трудовой подвиг женщин колхоза “Красный Иглаковец” в годы Великой Отечественной войны», который хранится на кафедре общественных наук Северского института Федерального ядерного университета и собран под руководством А.Г. Башкирцевой.

О лучших тружениках сообщало томское радио. Так, в 1942 г. из колхоза «Вперед к социализму» корреспондент сообщал, что «большинство женщин, занятых на уборке ржи, жнут серпами. Но одна из них – товарищ Мыльникова решила ускорить уборку и перешла на косьбу ржи обыкновенной литовкой. При этом свою работу она выполняла так умело, осторожно и аккуратно, что потерь зерна нет...

Мыльникова работает вместе со своей дочерью, которая помогает ей вязать снопы. За день они сжинают более тридцати пяти сотых гектара, вместо пятнадцати сотых по норме». Из этого же колхоза сообщалось, что «пятнадцатилетний колхозник Витя Калашников прекрасно жнет серпом, показывая пример всем своим одногодкам, как должна работать молодежь в колхозе, за этот год он заработал уже свыше трехсот трудовней, восемьдесят шесть из них на уборке» (Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 36. Л. 26; Д. 37. Л. 148).

Из «Красного Иглаковца» также в 1942 г. оптимистично сообщалось в передаче «Привет Вам снайперы труда, гвардейцы трудового фронта», что колхозники, не дождавшись хорошей работы от трактористов Корниловской МТС, вспахали

землю конными плугами, засеяли ее и посадили картофель (Д. 32. Л. 48). Среди передовиков в 1943 г. назывались заведующая фермой колхоза «Борьба с капиталом» Надежда Шкутова и доярка Мария Шепкевич (ТОЦХДНИ. Ф. 959. Оп. 1. Д. 66. Л. 14). Елизавета Максимовна Шехватова, доярка той же фермы, получила звание «Мастер социалистического животноводства» за выдающиеся показатели в 1943 г. (ГАТО. Ф. Р-800. Оп. 5. Д. 133. Л. 1). В 1944 г. за доблестный труд получили почетные грамоты П.И. Беликова – телятница, П.И. Криулько – заведующая молочно-товарной фермой, А.К. Залевская – председатель колхоза «Борьба с капиталом», С.П. Хруль – бригадир, В.И. Тюков – председатель колхоза «Верный путь» (Д. 142. Л. 186). В этом колхозе среди лучших были А.Л. Кузьмина, А.Ф. Лычников, М.Д. Поволкович (Д. 161. Л. 18). В 1942 г. председатель колхоза «Вперед к социализму» Сергеев был награжден знаком Почета за выполнение плана хлебозаготовок (Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 855. Л. 59). Десятки колхозников получили после войны медали «За доблестный труд». В колхозе «Красный пихтовар» – Андреева Д.О., Бугреева А.В., Вагаль М.О., Вагаль М.В., Лысенок А.О., Лысенок К.У., Кумпяк Е.М., Никонов М.М., Талькмидт К.Ф., Школко Е.О., в колхозе «Борьба с капиталом» – Губаревич К.М., Козакова А.Ф., Кузнецова Л.П., в колхозе «Коллективист» – Лунегова А.А., Швагин Н.М. (Ф. Р-800. Оп. 5. Д. 116. Л. 50) и многие другие, которым мы должны низко поклониться.

Однако, несмотря на самоотверженность в работе большинства сельских тружениц, они не смогли сохранить довоенный уровень производства. Город по-прежнему только брал, ничего не давая взамен. Щедрее, чем награды, сыпались из райцентров директивы, ценные указания, угрозы. Трактора стояли без запчастей, наиболее работоспособные лошади были мобилизованы, как и лучшие мужики. Упадок хозяйств был неизбежен и документы это демонстрируют со всей беспощадностью. Если планы 1941 г. еще были выполнимы, а в 1942 г. планировалось построить новые сельхозобъекты, то зима 1942/43 г. показала нереальность каких-либо планов развития. В эту зиму в Томском районе эпизоотии и бескормица выкосили в ряде колхозов половину стада. Приплод резко сократился, в некоторых

колхозах не было ни одной жеребой матки (ГАТО. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 858. Л. 21; Д. 866. Л. 14). В 1944 г. итоги были также плачевны. Райисполком констатировал: «Район в целом получил низкий урожай зерновых, картофеля и овощей, низкий средний надой молока, низкий постриг шерсти и плохой сбор яиц на одну курицу. Район не рассчитался с государством по картофелю, овощам, мясу, молоку, яйцам и целому ряду обязательных поставок». В районе пало 614 лошадей, 420 голов крупного рогатого скота, 1 152 овцы, 249 свиней. В отчете отмечалось, что в деревнях нет квалифицированных кадров, МТС не справляются с работой (Д. 877. Л. 53, 54). Работа колхозов «Красный Иглаковец», «Вперед к социализму» была признана плохой, было отмечено сокращение площадей посева, падеж скота, невыполнение плана лесозаготовок. Весной 1945 г. райисполком, проверив ход полевых работ в Белобородовском сельсовете, констатировал: «...качество обработки земли очень плохое (мелкая пахота), пашут скопом, отсутствует индивидуальная сдельщина. Имеется большой разрыв между пахотой и боронованием, семена не протравлены. Трактор оказался неисправным» (Ф. Р-258. Оп. 1. Л. 93). Перечисление такого рода постановлений можно продолжать, но они свидетельствуют о том, что падение сельхозпроизводства остановить было нечем, помощь же районных властей ограничивалась окриками и требованиями.

Ситуация в селах Туганского района была аналогичной – падеж скота, сокращение посевных площадей, развал трудовой дисциплины. Лошади, истощенные непосильной работой на полях, лесозаготовках, бескормией и болезнями, более чем на половину вышли из строя. Их заменили коровы. Бычков старше 1,5 лет по решению райисполкома конфисковали в 1944 г., поставили на учет всех быков и рабочих коров, приказали обучить их ходить в ярме. Павших колхозных коров заменяли отобранными из личных хозяйств колхозников. Ценой чрезвычайных усилий в 1944 г. большинство колхозов планы хлебозаготовок выполнили: «Верный путь» – на 116 %, «Коллективист» – на 170, «Красный токарь» – на 186, но «Красный пихтовар» – на 30 %. Председателя «Красного пихтовара» Марию Андреевну Лысеню сняли с работы, о чем она давно просила (Ф. Р-800.

Оп. 5. Д. 161. Л. 2–23; Д. 168. Л. 1–5). Деревня к концу войны совсем обессилила, а с нее продолжали требовать хлеб, картофель, вывозку леса, торфа, денег. Однако уполномоченные отмечали: «Денег собрано мало, причина в том, что нет денег и нечего сдавать» (Л. 26). Все-таки осенью 1944 г. Петропавловский сельсовет сдал в помощь инвалидам и семьям военнослужащих 8 100 руб., 205 ц картофеля, 31 ц овощей, 134 ед. одежды и обуви, 2 тыс. куб. м дров, 13 телят, 16 овец, 22 поросенка (ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 807. Протокол № 172). Помощь эта была действительно нужна для семей красноармейцев, бедовавших больше других.

В феврале 1943 г. Томский горисполком принял решение взять на городское снабжение 300 членов семей красноармейцев, проживавших в деревнях Белобородово и Петровка, ранее работавших в пос. Чекист. Нормы выдачи хлеба были, однако, очень маленькими. По решению Томского райисполкома 18 января 1944 г. они составляли для рабочих промышленных предприятий 400 г хлеба в день, для рабочих и служащих подсобных хозяйств – 200 г, для иждивенцев – 100 г (Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 865. Л. 8). К 1945 г. вышли из строя промышленные предприятия, расположенные в сельской местности. В январе 1945 г. остановились стекольные заводы «Красная сопка» в Моряковке и «Большевик» в Чернильщицково, не было дров, люди, лошади, скот обессилили. Райисполком же требовал мобилизацию на лесозаготовки населения Белобородовского сельсовета, колхозных коров и лошадей (Д. 877. Л. 66). О нищете колхозов можно судить по отчетам о работе мелкой промышленности районов в 1945 г. Зарплата рабочих артели «Красный восток» составила 3 031 руб. в год, артели «Большевик» – 2945,5, «Промторфа» – 1 510, а в промколхозах «Верный путь» – 407, «Коллективист» – 351, «1 мая» – 563 руб., выделялся лишь «Красный токарь» – 4 510 руб. (Ф. Р-1097. Оп. 1. Д. 1311. Л. 1–2, 4, 10, 49; Д. 1286. Л. 106, 111). Эти деньги надо разделить на 100, чтобы сравнить их с последним советским рублем. Вернувшимся с фронта мужчинам предстоял не отдых, а тяжелый труд, чтобы вернуть к жизни захиревшие колхозы.

Пример десятка притомских деревень показывает, что советская система позволила мобилизовать все ресурсы сель-

ского населения, выжать их без остатка, ввергая село в нищету и разорение. Вряд ли это было исключением из общей тенденции развития аграрного сектора страны в военное время.

После военного лихолетья судьба сел и деревень, бывших на месте современного города Северска и его окрестностей была различной. Часть из них (Белобородово, Иглаково, Песочная) оказались непосредственно на месте развернувшегося строительства нового города, его промышленной зоны, поэтому исчезли. Другие деревни находились в зоне его притяжения (Виленка, Бросовка, Поперечка, Чернильщиково) и постепенно обезлюдели. Третьи деревни были традиционно в сфере влияния рабочего поселка Самусь (Семиозерки, Кижирово, Орловка, Луговая). Они, кроме Орловки, бывшей также промышленным селением, постепенно утратили всех или большую часть своих жителей. Таким образом, общая тенденция превращения всей страны из аграрной в индустриальную, на примере города Северска, демонстрируется ярко и наглядно. Город рос за счет деревни, отбирая у нее жителей, территорию и будущее.

После войны курс партии на индустриализацию не изменился, промышленный потенциал восстанавливался прежними методами: ограбление деревни через налоги и низкие цены на сельскохозяйственные товары, принудительные займы у населения, репрессии, вербовка крестьян на предприятия. Такой пресс небогатые деревни к северу от Томска долго выдержать не могли, а когда в 1950-е гг. Н.С. Хрущев начал менять политику по отношению к сельскому хозяйству, уже было поздно их спасать. Одна за другой притомские деревни, уходя в историю, приказывали долго жить городу Северску, который был необходим для сохранения обороноспособности страны уже в холодной войне.

Литература

1. История Северска. Очерки. Северск: Музей г. Северска, 2009. 380 с.

*Д.В. Федоскина
Новосибирск*